

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 343.2(73)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.640-659>

Б. А. КОЛГАН¹

¹Школа права, Калифорнийский университет, г. Лос-Анджелес, США

ШТРАФЫ, КОМИССИОННЫЕ СБОРЫ И КОНФИСКАЦИИ*

Колган Бэт, доцент права Школы права,
Калифорнийский университет, г. Лос-Анджелес
Адрес: UCLA School of Law, 385 Charles E. Young Drive, East. Los Angeles, CA,
90095 USA
E-mail: colgan@law.ucla.edu

Цель: анализ назначения и исчисления штрафов, комиссионных сборов и конфискации исчисления штрафов, комиссионных сборов и конфискации по законодательству США.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: в последние годы были значительно повышены размеры штрафов, комиссионных сборов и конфискаций. Причиной стало стремление законодателей обеспечить финансирование системы уголовного правосудия без увеличения налогов. Однако вызывает опасение, что недостаточно продуманная система таких экономических санкций может иметь неблагоприятные политические последствия, среди которых искажение приоритетов, обострение финансовой уязвимости бедных слоев населения, повышение уровня преступности, переполнение тюрем и даже уменьшение денежных поступлений. Кроме того, наложение и сбор штрафов, комиссионных сборов и конфискаций во многих юрисдикциях подвергается сомнениям в отношении их конституционности, а значит, возникает риск дорогостоящего оспаривания их в суде. В настоящей работе представлен обзор политики и конституциональных проблем, а также предлагается ряд конкретных решений по реформированию использования штрафов, комиссионных сборов и конфискаций.

Научная новизна: в статье впервые обоснована необходимость отмены «наказания за бедность» и других мер, негативно влияющих на способность выплачивать задолженность. В анализируемой статье предлагается создать систему для реальной оценки экономического эффекта штрафов, комиссионных сборов и конфискации, разработать альтернативные меры наказания, не связанные с лишением свободы, ограничить использование штрафов, комиссионных сборов и конфискаций в делах с участием несовершеннолетних, отстранить субъектов уголовного судопроизводства как от давления по поводу необходимости получения прибыли в бюджет, так и от выгод, проистекающих от такого рода экономических санкций.

* Адаптированная версия статьи впервые опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* (CCJLS) и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org.

Цитирование оригинала статьи на английском языке: Colgan Beth A. Fines, fees, and forfeitures // *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*. Vol. 18. Iss. 3. Pp. 22–40.

URL публикации: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/2722-fines-fees-and-forfeitures>

Адаптировано журналом *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* из: Colgan B. A. Fines, fees, and forfeitures. In E. Luna (Ed.), *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*. 2017. Vol. 4. Pp. 205–234. Phoenix, AZ: Academy for Justice.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с назначением штрафов, комиссионных сборов и конфискации.

Ключевые слова: штраф; комиссионный сбор; конфискация активов; реформа уголовного правосудия; уязвимость бедных слоев населения; оспаривание в суде

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Колган Б. А. Штрафы, комиссионные сборы и конфискации // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3. С. 640–659. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.640-659>

B. A. COLGAN¹

¹The University of California, Los Angeles School of Law, USA

FINES, FEES, AND FORFEITURES*

Beth A. Colgan, is an assistant professor of Law at UCLA School of Law
Address: UCLA School of Law, 385 Charles E. Young Drive, East. Los Angeles, CA,
90095 USA
E-mail: colgan@law.ucla.edu

Objective: to analyze the imposition and collections of fines, fees, and forfeitures according to the legislation of the United States of America).

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

Results: the use of fines, fees, and forfeitures has expanded significantly in recent years as lawmakers have sought to fund criminal justice systems without raising taxes. Concerns are growing, however, that inadequately designed systems for the use of such economic sanctions have problematic policy outcomes, such as the distortion of criminal justice priorities, exacerbation of financial vulnerability of people living at or near poverty, increased crime, jail overcrowding, and even decreased revenue. In addition, the imposition and collections of fines, fees, and forfeitures in many jurisdictions are arguably unconstitutional, and therefore create the risk of often costly litigation. This article provides an overview of those policy and constitutional problems and provides several concrete solutions for reforming the use of fines, fees, and forfeitures.

Scientific novelty: for the first time, the article substantiates the necessity to eliminate poverty penalties and other policies that negatively impact ability to pay. It is proposed to create systems for meaningful consideration of financial effect of fines, fees and forfeitures; to develop non-incarcerative alternative sanctions; to restrict the use of fines, fees, and forfeitures in cases involving juveniles; to ensure that criminal justice actors are insulated from the pressure to generate revenue and from the benefits of revenue produced from those economic sanctions.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and educational activities when considering the issues related to imposition of fines, fees, and forfeitures.

Keywords: Fine; Fee; Forfeiture; Reform of criminal law; Fines; Asset forfeiture; Criminal justice reform vulnerability of the poor; Litigation

For citation of Russian version: Colgan B. A. Fines, fees, and forfeiture, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 3, pp. 640–659. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.640-659>

Adapted version is first published in the English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS) and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information, please contact: CJLS@WesternCriminology.org.

For original publication: Colgan B. A. Fines, fees, and forfeitures // *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*. Vol. 18. Iss. 3. Pp. 22–40.

Publication URL: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/2722-fines-fees-and-forfeitures>

Adapted from: Colgan B. A. Fines, fees, and forfeiture. In E. Luna (Ed.), *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, 2017, Vol. 4, pp. 205–234. Phoenix, AZ: Academy for Justice.

Использование штрафов¹, комиссионных сборов и конфискации денежных средств и имущества является давно установившейся практикой, которая в последние годы получила толчок к развитию, когда законодатели стали искать пути финансирования растущей системы уголовного правосудия без увеличения налогов [1–4]. Во многих юрисдикциях экономические санкции стали применяться все шире, от момента задержания полицией (например, штрафы за расходы по охране общественного порядка и содержание до суда) до момента судебного разбирательства (например, оплата общественного защитника и работы присяжных), от процесса вынесения приговора (например, оплата содержания под стражей, обеспечения условного освобождения, штрафы, пени и реституции) до оплаты сборов (например, расходы по уплате процентов и расходы на работу коллекторов) [2]. Для тех, у кого нет возможности заплатить, последствия могут быть радикальными. Так, невозможность выплатить экономические санкции может закончиться мерами, которые получили название «наказание за бедность»: расходы по уплате процентов и расходы на работу коллекторов, условный срок и целый ряд штрафов за обеспечение условного освобождения, лишение государственных лицензий и льгот и даже тюремное заключение [2, 5, 6]. Использование конфискации также широко распространено, включая так называемые гражданские конфискации активов, которые налагаются без уголовного приговора

[1, 7, 8]². Так же, как штрафы и комиссионные сборы, конфискации могут приводить к разрушительным финансовым последствиям, если конфискуются средства удовлетворения базовых потребностей – автомобиль, который нужен, чтобы добираться до работы или учебного заведения, семейный дом.

Системы наложения и сбора штрафов, комиссионных сборов и конфискации часто несовершенны. В результате в настоящее время в США 10 млн человек являются должниками по штрафам и комиссионным сборам на общую сумму более 50 млрд долларов, а сбор конфискации стал многомиллиардным сектором экономики, причем это касается только гражданских конфискации активов, налагаемых без уголовного приговора [4, 9]. Нарушения в обеих системах привели к тому, что все больше адвокатов и журналистов отмечают и пытаются бороться с этими тревожными последствиями стремления уголовного правосудия получить прибыль от своей деятельности [6, 9–17]. Общественное возмущение современными

² В отличие от гражданских конфискации активов конфискации как результат обвинения бывают двух типов. Уголовные конфискации назначаются как прямое наказание приговором по уголовному делу, а гражданские – в результате гражданского процесса, когда выносится решение об окончательном размере конфискации на основе соглашения с подсудимым, признавшим свою вину по конкретному уголовному делу, или после установления вины судом. Для удобства в данной работе автор использует термин «конфискация» по отношению ко всем трем видам, а термин «гражданская конфискация активов» – по отношению к этому конкретному виду конфискации. Другое различие касается объектов конфискации. Так, «средство преступления» – это деньги или имущество, не являющиеся незаконными сами по себе, но использовавшиеся как средство совершения предполагаемого преступного деяния (например, автомобиль, использовавшийся для незаконной перевозки наркотиков). «Криминальный доход» – это денежные суммы, полученные от криминальной деятельности как напрямую (например, деньги от продажи наркотиков), так и косвенно (например, дом, купленный на деньги от продажи наркотиков). «Контрабанда» означает материальные объекты, владение которыми незаконно в силу незаконности самого объекта (например, незаконные наркотики) или в силу обстоятельств преступления (например, ввоз алкоголя, запрещенный законом штата). В работе рассматриваются первые две категории – средства преступления и криминальные доходы, поскольку обе они означают, что преступление уже произошло (что в случае гражданской конфискации активов может быть недоказанным), а также потому, что конфискация денежных средств, автомобиля, дома может иметь катастрофические последствия для подсудимого и его семьи, что может вызвать конституционные проблемы, как показано в данной работе.

¹ Автор использует термин «штрафы» в отношении как штрафов, установленных законом, так и пеней, которые налагаются как дополнительная подлежащая выплате сумма или процент от штрафа, установленного законом, и которые часто имеют конкретное предназначение (см., например, Cal. Penal Code § 1465.8). Автор также включает в это понятие реституции, выплачиваемые непосредственно пострадавшим. Эти выплаты связаны с теми же проблемами, включая долговременное обвинение, разрушение семей, увеличение нагрузки на уголовное правосудие и переполнение тюрем. Кроме того, реституции вызывают многие из упоминавшихся выше конституционных проблем (см., например, *Bearden v. Georgia*, 461 U.S. 660 (1983); *Paroline v. United States*, 134 S. Ct. 1710 (2014)). Хотя реституции не предназначены для создания поступлений в бюджет, поскольку они возмещают другие государственные расходы, но они могут нарушить систему поощрительных методов уголовного правосудия. В данной работе не рассматриваются особые случаи использования штрафов, комиссионных сборов и конфискации в делах по преступлениям белых воротничков и корпораций.

«долговыми тюрьмами» (например, в Фергюсоне, штат Миссури) и судами по всей стране, а также множеством случаев изымания денежных средств и имущества без доказательств преступной деятельности привело к поддержке реформирования как в консервативном, так и в либеральном лагере [18–22].

Кроме того, эти системы привлекли внимание ученых из разных областей, включая право, социологию, экономику и криминологию. В настоящей работе представлен краткий обзор двух направлений исследований, посвященных недостаткам систем штрафов, комиссионных сборов и конфискации. Первое из них анализирует последствия политики, направленной на извлечение прибыли из системы уголовного правосудия. Второе раскрывает проблемы конституционности, вытекающие из данных плохо разработанных систем. Далее предложен ряд рекомендаций по реформированию использования штрафов, комиссионных сборов и конфискации в рамках указанных направлений исследований.

Политические последствия

Исследования в направлении политических последствий плохо разработанных систем наложения и сбора штрафов, комиссионных сборов и конфискации ведутся по двум основным проблемам. Во-первых, при отсутствии необходимых ограничений использование экономических санкций приводит к искажению целей уголовного правосудия, ставя получение прибылей выше общественной безопасности и нарушая систему сдержек и противовесов в этой сфере. Во-вторых, если наложение и сбор штрафов, комиссионных сборов и конфискации усиливает экономическую и социальную нестабильность финансово уязвимых слоев общества, то наносится ущерб государственным приоритетам в области снижения уровня бедности, преступности, массового лишения свободы, а также истощаются государственные ресурсы. Оба этих аспекта рассмотрены ниже.

Искажение целей уголовного правосудия

Получение прибылей от штрафов, комиссионных сборов и конфискации ведет к искажению целей государства по двум направлениям. Во-первых, приоритет отдается тем аспектам уголовной политики и вынесения приговоров, которые ведут к увеличению прибылей, а значит, государственные органы могут игнорировать задачи поддержания общественной

безопасности и даже применять политику, прямо противоречащую этим задачам. Во-вторых, система, позволяющая правоохранительным органам и органам прокуратуры получать в свое распоряжение денежные средства и имущество, нарушает систему сдержек и противовесов, которую в ином случае обеспечивает обычная практика бюджетирования.

До сих пор в литературе остается спорным вопрос, руководствуются ли правительственные чиновники только политическими или также и финансовыми соображениями при принятии решений в целом. Однако собрано уже немало свидетельств, эмпирических и специальных исследований, показывающих, что использование штрафов, комиссионных сборов и конфискации напрямую связано с целью извлечения прибыли в ущерб общественной безопасности [23–25]. Например, при исследовании муниципальной судебной системы в Фергюсоне, штат Миссури, проведенном Департаментом юстиции, была выявлена электронная переписка между членами администрации города и начальником полиции. Стало известно, что кадровая политика полиции была изменена с целью увеличения дорожных сборов, без учета безопасности на дорогах или в жилых районах [22]. Аналогично эмпирическое исследование ситуации с дорожными сборами в Северной Каролине с 1990 по 2003 гг. показало, что «с учетом демографических, экономических факторов и задач обеспечения правопорядка... произошло статистически значимое увеличение дорожных сборов в год, непосредственно следующее за резким снижением доходов местной администрации». Тем самым предполагается, что ужесточение ситуации с дорожными сборами было вызвано не столько заботой о безопасности на дорогах, сколько необходимостью повысить прибыли [26, р. 2].

Значительное число свидетельств указывает также на то, что решения о конфискации часто обусловлены соображениями прибыли, а не общественной безопасности. Eric Blumenson и Eva Nilsen приводят документальные свидетельства того, насколько жажда прибыли искажает деятельность полиции. Например, при традиционной инсценировке закупки наркотиков полицейский представляется желающим купить наркотик; в результате операции полиция получает наркотик и изымает его из обращения [27]. Однако закон о конфискации подталкивает к выбору другой стратегии: полицейский представляется продавцом наркотиков, тем самым получая в результате

наличные [27]. Также, Blumenenson и Nilsen цитируют признательные показания в Конгрессе бывшего комиссара полиции Нью-Йорка Patrick Murphy, который сообщил, что из-за финансовых соображений полиция «предпочитала выставлять заставы на дорогах южного направления I-95, где перевозились наличные для закупки наркотиков, чем на дорогах северного направления, где перевозились сами наркотики» [7, pp. 315–316]. Хотя и закупки наркотиков полицейскими, и конфискация наличных противодействуют незаконному обороту наркотиков, однако предпочтение второго способа указывает на то, что на принятие решений полицейскими влияет вопрос получения прибыли от конфискации.

Кроме того, возможность конфискации может приводить к тому, что больше внимания будет уделяться правонарушениям, где конфискация денег или имущества более вероятна, в ущерб насильственным преступлениям. Это, в свою очередь, может обострить проблему большей уязвимости бедных слоев населения и меньшинств [28, 29]. Например, одно из исследований показало, что полиция уделяет больше внимания деятельности, которая может вести к конфискации, в частности, увеличение почти на 20 % числа арестов, связанных с наркотиками, по сравнению с общим числом арестов [27, 30, 31]. Более того, в таких городах, как Филадельфия и Вашингтон, округ Колумбия, полиция может конфисковать небольшие суммы наличными – обычно менее 20 долларов – при задержаниях и обысках на улице [32–34]. Другими словами, возможность получения прибыли может существенно повлиять на деятельность полиции, общественную безопасность и тревожные тенденции в аспекте взаимоотношений между полицией и гражданами. Существует риск, что такое внимание к прибыли может отразиться и на других аспектах, включая поддержание общественного порядка.

Другое искажение приоритетов уголовного правосудия может иметь место в том случае, когда органам охраны правопорядка или прокуратуры разрешено оставлять конфискованные денежные средства и имущество для нужд своего учреждения, как это происходит во многих юрисдикциях [7, 35]. Это нарушает контроль над процессом бюджетирования и дает возможность реализовывать задачи, несовместимые с контролем над преступностью как со стороны законодательной власти, так и общества в целом [36].

Например, согласно федеральной программе «Равноправное разделение», федеральное правительство «принимает» средства и имущество, конфискованные местными органами правопорядка, тем самым передавая эти активы под контроль федеральных законов о конфискации. Последние часто являются более расширительными в отношении того, что подлежит конфискации, и более строгими в отношении обеспечения процедурной защиты [7]. Взамен федеральное правительство удерживает 10 % ликвидационной стоимости конфискованных активов [7]. Такое смешение фондов позволяет правоохранным органам не только игнорировать налагаемые штатом ограничения на конфискацию, но и обходить ограничения бюджета, которые призваны обеспечить контроль над полицией на уровне штата и на местном уровне [7, 35].

Как будет показано при обсуждении реформ в конце данной работы, любые проблемы, связанные с искажением задач уголовного правосудия из-за наложения штрафов, комиссионных сборов и конфискации, не означают, что эти меры воздействия нужно ликвидировать. Однако необходимо ограничить их использование путем реформирования системы уголовного правосудия таким образом, чтобы приоритетом вновь стало обеспечение общественной безопасности, а не получение денежных поступлений.

Ущерб другим государственным задачам

Неадекватно сформированные системы штрафов, комиссионных сборов и конфискации не только нарушают задачи уголовного правосудия, но и могут подорвать достижение других целей государства, поскольку носят изначально регрессивный характер. Усугубляя или обостряя финансовую уязвимость граждан и домохозяйств, такие меры, как штрафы, комиссионные сборы и конфискации, могут привести к долгосрочной нестабильности, распаду семей, увеличению преступности, переполнению тюрем и, как ни парадоксально, уменьшению общего объема поступающих денежных средств.

Штрафы, комиссионные сборы и конфискации могут иметь разрушительные последствия для финансово уязвимых граждан, в первую очередь малообеспеченных и принадлежащих к цветным меньшинствам, которые находятся под наиболее пристальным надзором полиции [37–41]. Согласно ряду исследований, лица, выплачивающие уголовные штрафы и сборы,

часто вынуждены выбирать между выплатой долга и удовлетворением таких базовых потребностей, как пища, жилье, средства гигиены [37, 40]. При этом выплата уголовных штрафов и сборов затрудняет получение и обладание жильем, а также трудоустройство по нескольким причинам: ухудшает кредитный рейтинг должника, информация о котором доступна потенциальным домовладельцам и работодателям; не позволяет должникам закрыть или ликвидировать уголовное досье; может привести к утрате профессиональных лицензий, водительских удостоверений, причем последнее особенно неблагоприятно для тех, кто живет в районах без доступа к общественному транспорту [11, 37, 41, 42]. Нестабильность в отношении удовлетворения базовых потребностей и сложности с жильем и трудоустройством, которые вызывает наличие долгов, оказывают негативное влияние не только на должника, но и на его семью. Например, по данным Бюро правового содействия и Совета правительств штатов, повышение штрафов и сборов ведет к снижению уровня обеспечения детей, то есть подрывается экономическое благосостояние детей и выполнение задач государства по его повышению [43]. Более того, если должник не в состоянии выплачивать штрафы и сборы, он может быть лишен льгот по государственному обеспечению жильем; тем самым либо он вынужден жить отдельно от семьи, либо семья теряет государственное жилье [2]. Таким образом, невозможность выплачивать штрафы и сборы может приводить к разделению и даже распаду семей.

Хотя конфискации не ведут к долгосрочным выплатам, но могут привести к финансово тяжелым последствиям для отдельных граждан и семей. Независимо от наличия или отсутствия уголовного приговора, человек может потерять средства удовлетворения базовых потребностей: автомобили для поездок на работу или учебу, жилые помещения и пр. [9, 13, 34, 44, 45].

Верховным судом США, комментаторами, исследователями высказывались опасения, что наказания влекут за собой экономическую нестабильность, которая будет способствовать повышению уровня преступности³. Например, недавние исследования показали, что некоторые преступники занимались криминальной деятельностью с целью выплаты задол-

женностей по приговорам [46, 47]. Кроме того, хотя более ранние исследования связи между штрафами и рецидивизмом среди несовершеннолетних не дали однозначных результатов (например, [48]), эмпирический анализ применения экономических санкций к несовершеннолетним, проведенный в 2016 г. учеными Piquero и Jennings, показал, что такая мера наказания существенно повышает уровень рецидивизма [49].

Кроме того, исследования указывают, что экономическая, жилищная и социальная стабильность является критическим фактором сокращения рецидивизма; из этого следует, что наказания, способствующие дестабилизации в этих областях, будут увеличивать уровень преступности. Например, было обнаружено, что реабилитации во многом способствует доступность трудоустройства и возможности зарабатывать [50]. В случае наличия задолженности по приговору, которая часто препятствует трудоустройству, или «наказания за бедность» и других побочных последствий, которые ограничивают возможности получения профессиональной лицензии или водительских прав, необходимых для получения или сохранения рабочего места, реабилитационный потенциал трудоустройства будет потерян [51]. Ситуация будет усугубляться при отсутствии доступного жилья, поскольку это также влияет на возможности трудоустройства; далее могут обостриться проблемы с психическим здоровьем и зависимостью от алкоголя и наркотиков, затрудняющие достижение реабилитации [52–54]. Если вероятность утраты жилья невелика, рецидивизм ниже даже в группах риска [55]. Другими словами, штрафы, комиссионные сборы и конфискации снижают возможности оплачивать коммунальные услуги, пользоваться государственным жильем, повышают вероятность лишиться жилья; все это способствует рецидивизму. И наоборот, исследователи говорят о влиянии про-социальной деятельности, включая усиление семейных связей, на снижение уровня рецидивизма [53, 56]. Но, как отмечалось выше, потеря жилья и рабочего места в результате штрафов, комиссионных сборов и конфискаций может разрушить семейные связи, например, вынуждая разделить семью, чтобы сохранить жилищные льготы. Таким образом, действуя по отдельности и совокупно, указанные меры противоречат государственной задаче снижения рецидивизма и повышают вероятность развития преступной деятельности.

³ Bearden v. Georgia, 461 U.S. 660 (1983); [43].

Кроме того, штрафы и комиссионные сборы во многих юрисдикциях усугубляют ситуацию с преступностью, что влечет переполненность мест лишения свободы местного и окружного подчинения. Это происходит как в результате повышения рецидивизма, так и в результате лишения свободы за невыплату задолженностей. Количество заключенных в связи с невыплатой долгов по приговору оценить сложно, потому что такая статистика не ведется, но, по имеющейся информации, они часто составляют до четверти всех заключенных, а в некоторых юрисдикциях их доля может быть значительно выше [22, 57]. В некоторых случаях это может приводить к нарушениям в работе тюрем. Так, в округе Rutherford, штат Теннесси, в результате неспособности выплачивать задолженности по приговорам в тюремных камерах, рассчитанных на одного, содержались трое заключенных. Это также может привести к возбуждению дел за ненадлежащие условия содержания в тюрьмах⁴.

Системы, согласно которым экономические санкции накладываются на лиц, неспособных делать выплаты, могут также приводить к ненужным тратам государственных ресурсов. Например, если задолженности не выплачиваются в должные сроки, суды часто требуют периодического появления должников для подтверждения их несостоятельности; это перегружает суды и приводит к большим затратам времени судебных и административных органов [60]. Использование «наказания за бедность» также сопряжено с дополнительными расходами. В недавнем исследовании Института права Vega в Новом Орлеане, штат Луизиана, было показано, что только расходы на содержание должников под стражей привели к дефициту 1,9 млн долларов в год, не считая расходов на работу суда, вспомогательного персонала и правоохранительных органов по сбору задолженностей [40, 61, 62].

Итак, исследования и эмпирические данные подтверждают, что наложение и сбор штрафов, комиссионных сборов и конфискации могут серьезно подорвать выполнение важных государственных задач, усугубляя сложное финансовое положение наиболее уязвимых граждан, повышая уровень преступности, способствуя переполнению тюрем и истощая государственные средства. Снова подчеркнем, что мы не

утверждаем тем самым, что штрафы, комиссионные сборы и конфискации нельзя использовать с положительным результатом; однако для ликвидации негативных последствий этих плохо разработанных систем необходимы значительные реформы, некоторые из которых предложены в конце данной работы.

Проблемы с конституционностью, вытекающие из системы извлечения прибыли из уголовного правосудия

Специалисты по конституционному праву выделяют множество аспектов неконституционности различных плохо разработанных систем, включая систему штрафов, комиссионных сборов и конфискации⁵. Законодатели должны обратить на это пристальное внимание не только потому, что разработка конституционной системы необходима по закону, но и потому, что судебные иски по таким делам становятся все более распространенным явлением; в последнее время подается огромное количество коллективных исков против штрафов и сборов, а Верховный суд намерен покончить с конфискациями, нарушающими конституционные рамки^{6, 7}.

Положение о чрезмерных штрафах и конституционное значение финансовых последствий

Наряду с положениями о чрезмерной сумме штрафа, жестоких и необычных наказаниях, Восьмая

⁵ В научной литературе в целом, как и в данной работе, рассматривается преимущественно конституционность или отсутствие таковой согласно Конституции Соединенных Штатов. Однако в рамках других конституций могут возникнуть иные конституционные ограничения, касающиеся штрафов, комиссионных сборов и конфискации (Editors of the Harvard Law Review, 2016).

⁶ *Honeycutt v. United States*, 137 S. Ct. 1626 (2017); *Leonard v. Texas*, 137 S. Ct. 847 (2017); [63]; *United States v. Bajakajian*, 524 U.S. 321 (1998).

⁷ В марте 2017 г. судья Clarence Thomas провел дополнительное слушание по вопросу о конституционности гражданских конфискаций активов (*Leonard v. Texas*, 2017, Thomas J., заявление об отклонении жалобы в порядке надзора) (отметив, что заявление имеет большое значение, но также что жалоба подана несвоевременно). Стремление Верховного Суда ограничить практику конфискации проявилось также в единогласном решении от 2017 г. толковать федеральное законодательство о конфискациях как строго запрещающее групповую и коллективную ответственность (*Honeycutt v. United States*, 2017).

⁴ *Brown v. Plata*, 563 U.S. 493 (2013); [58, 59].

поправка к Конституции США запрещает наложение «чрезмерных штрафов» (U.S. Const. amend. VIII). Определив, что это относится не только к штрафам как таковым, но и ко всем финансовым последствиям, имеющим хотя бы частично карательную направленность (включая конфискации), Верховный суд также постановил, что определение чрезмерности требует применения проверки на диспропорциональность, при которой тяжесть правонарушения сопоставляется с суровостью наказания⁸. Однако, поскольку Верховный суд обращался к положению о чрезмерных штрафах лишь четырежды, ряд проблем остается нерешенным, включая вопрос о том, следует ли при оценке суровости наказания принимать во внимание способность подсудимого выплачивать штраф [2]. В настоящее время правовые исследования ведутся в основном по двум аспектам доктрины, изложенной в Восьмой поправке: использование Верховным судом метода анализа источников (исторического метода) для интерпретации и базовые принципы, определяющие пропорциональность наказания. Оба эти подхода призваны объяснить, почему, по мнению Верховного суда, финансовый эффект штрафов, комиссионных сборов и конфискаций на подсудимого определяет чрезмерность или отсутствие таковой в рамках Восьмой поправки.

Верховный суд предпринял анализ источников в попытке определить, что могло считаться «чрезмерным» штрафом во времена принятия Восьмой поправки в 1791 г. При этом суд указал на положение Великой хартии вольностей, разработанной в XIII в. английской хартии, которая оказала влияние на Английский билль о правах, а тот, в свою очередь, на Американский билль о правах [2]⁹. Это положение предусматривало наложение взыскания (предшественник современных штрафов), но напрямую запрещало такие наказания, которые лишат подсудимого средств к существованию. Таким образом, становился необходимым анализ финансовых обстоятельств подсудимого [2]. В конечном итоге суд так и не вынес решения, необходим ли такой же анализ в рамках положения о чрезмерных штрафах, поскольку в том деле не поднимался вопрос о способности подсудимого

справиться с конфискацией. Однако научные исследования по истории использования экономических наказаний отвечают на этот вопрос положительно [64].

Анализ как колониальных, так и ранних американских законов и судебных решений, которые привели к ратификации Восьмой поправки, а также практики английского правосудия и принятия Английского билля о правах, указывает на расширенную интерпретацию чрезмерности, включая финансовый эффект на подсудимого [2, pp. 277–350; 65; 66]. В частности, хотя охрана средств к существованию, постулируемая в Великой хартии вольностей, иногда непоследовательно применялась в Америке в ранний период, однако исторические источники ясно указывают на осознание необходимости избегать риска обнищания; это проявлялось в том числе в законах, которые напрямую ссылались на Великую хартию или требовали оценки финансового эффекта на подсудимого [2].

Как и исторические свидетельства, оценка Верховным судом практики использования штрафов, комиссионных сборов и конфискаций в свете прецедентов в отношении пропорциональности наказаний также подтверждает вывод о том, что финансовый эффект штрафов, комиссионных сборов и конфискаций имеет прямое отношение к проблеме чрезмерных наказаний [64]. Для оценки чрезмерности экономических санкций Верховный суд использует проверку на диспропорциональность, позаимствованную из положения о жестоких и необычных наказаниях¹⁰. В этой области суд неоднократно возвращался к нескольким ключевым принципам.

Один из этих принципов – необходимость равноценности приговоров. Согласно этому принципу, два человека, в равной степени виновные в одинаковом преступлении, должны получить одинаковое наказание¹¹. Однако что касается «наказаний за бедность», на людей, не имеющих возможности платить, налагаются дополнительные санкции, такие как проценты, сборы, условный срок или тюремное заключение. Таким образом, человек наказывается за свою бедность, а не за вину в совершении преступления. Даже если не говорить о «наказании за бедность», принцип равноценности нарушается из-за регрессивной при-

⁸ Alexander v. United States, 509 U.S. 544 (1993); Austin v. United States, 509 U.S. 602 (1993); United States v. Bajakajian, 524 U.S. 321 (1998).

⁹ United States v. Bajakajian, 524 U.S. 321 (1998).

¹⁰ Там же.

¹¹ Solem v. Helm, 463 U.S. 277 (1983).

роды штрафов, комиссионных сборов и конфискации [67, 68]¹². Если два человека, в равной степени виновные в одинаковом преступлении, должны заплатить одинаковый штраф, но для одного из них эта сумма не имеет большого значения, а для другого ставит под угрозу удовлетворение даже базовых потребностей, в этом случае очевидно, что степень наказания для этих двух людей не будет равноценной.

Другой принцип – важность сравнительной пропорциональности приговоров, когда менее серьезное правонарушение ведет к более мягкому наказанию, чем более серьезное деяние¹³. И снова тяжесть правонарушения оценивается совершенно неадекватно, особенно в случае наложения долгосрочных, а иногда и нескончаемых штрафов по приговору; будь то нарушение правил дорожного движения или кража со взломом, приходится одинаково непрерывно платить, и различие в тяжести преступлений не имеет значения.

При решении вопроса о пропорциональности Верховный суд принимает во внимание также экспрессивную функцию наказания¹⁴. В этом аспекте «наказание за бедность» и наложение непосильных штрафов представляют собой проблему в двух отношениях. Во-первых, те, кто подвергался таким санкциям, часто уверены, что система правосудия нацелена на извлечение прибыли, а не на установление справедливости. Во-вторых, когда люди подвергаются наказанию за свою неспособность платить, а не за совершенное преступление, тогда наказание становится гораздо более суровым, чем это допускает общественное мнение, что и проявляется в широкой общественной поддержке реформ в данной сфере, характерной для сторонников обеих партий.

Еще один аспект проблемы пропорциональности в решениях Верховного суда – это возможные эффекты повышения уровня преступности и соответствующего социального ущерба, которые могут возникнуть

в результате наложения чрезмерных наказаний¹⁵. Как было показано выше, наложение штрафов, комиссионных сборов и конфискации, которые непосильны для человека либо серьезно дестабилизируют его возможности трудоустройства, обеспечения жильем, семейные связи, не только не сдерживают развитие преступности, но и, напротив, толкают людей к преступной деятельности. При этом обостряется проблема массового лишения свободы, резко возрастают государственные расходы и возникает еще целый ряд проблем, включая занятость, бездомность, снижение выплат на детей, распад семей.

Наконец, Верховный суд признал, что «базовая концепция, лежащая в основе Восьмой поправки, состоит в соблюдении достоинства человека», а значит, именно обеспечение достоинства подсудимого должно стать центральным моментом при обсуждении вопроса, является ли наказание конституционно приемлемым или чрезмерным¹⁶. Плохо разработанные системы наложения и сбора штрафов, комиссионных сборов и конфискации не отвечают этому принципу. Они заставляют малообеспеченных людей выбирать между удовлетворением своих базовых потребностей, таких как еда, жилье и гигиена, и выплатой непосильного долга. В некоторых юрисдикциях граждане, неспособные выплатить долг по приговору суда, лишаются права голосования, т. е. не могут участвовать в жизни демократического общества. Во многих случаях из-за практически пожизненных долгов люди остаются в сфере влияния преступного мира. В результате нарушается достоинство и независимость тех, кто подвергся экономическим санкциям без возможности выплатить долг. Тем самым нарушается базовая концепция Восьмой поправки, т. е. соблюдение достоинства человека [64].

Положение о надлежащей правовой процедуре и запрет ставить извлечение прибыли превыше справедливости

Уже на протяжении почти столетия Верховный суд постоянно указывает, что положение о надлежащей правовой процедуре нарушается, когда судебные власти ставят перед выбором между обеспечением

¹² Хотя среди исследователей нет единого мнения по поводу того, может ли субъективный опыт служить обоснованием валидности приговоров, включая лишение свободы, они сходятся в том, что невозможность оценить финансовый эффект в контексте экономических мер воздействия приводит к ошибочному доминированию формального равенства над действительным равноправием.

¹³ Kennedy v. Louisiana, 554 U.S. 407 (2008).

¹⁴ Graham v. Florida, 560 U.S. 48 (2010).

¹⁵ Rummel v. Estelle, 445 U.S. 263 (1980).

¹⁶ Trop v. Dulles, 356 U.S. 86 (1958), pp. 99–100; см. также Gregg v. Georgia, 458 U.S. 153 (1976); [69].

справедливости и желанием извлечь прибыль для государственных или частных нужд¹⁷. И все же во многих юрисдикциях действуют системы штрафов, комиссионных сборов и конфискации, которые напрямую нарушают эту освященную временем доктрину [39].

Для выявления таких случаев Верховный суд оценивает, используются ли в данной юрисдикции наказания, позволяющие извлечь прибыль для пополнения бюджета данной юрисдикции или для снижения налогов¹⁸. Еще один сигнал о возможных нарушениях – наделение государственных органов полномочиями для определения величины этой прибыли¹⁹. Кроме того, Верховный суд обращает внимание на количество дел, в результате которых могут быть извлечены денежные средства²⁰. И все же возрастает количество свидетельств, что юрисдикции по всей стране используют экономические санкции в отношении как взрослых, так и несовершеннолетних преступников с целью избежать повышения налогов для финансирования не только систем правосудия, но и других государственных услуг, например, инфраструктурных проектов, образования и др. [70]. В исследовании Национального общественного радио и Национального центра судов штатов было показано, что за последние годы «48 штатов повысили штрафы по приговорам уголовных и гражданских судов или ввели новые штрафы» [14, § 51]. Кроме того, все больше судей сообщают, что чувствуют давление, связанное с необходимостью назначать штрафы и сборы, чтобы увеличить денежные поступления [71]. Также, как отмечалось выше, в некоторых юрисдикциях повышается количество дорожных штрафов, судебных сборов в ответ на финансовые трудности; это свидетельствует о том, что цель собрать средства все-таки ставится [26, 39].

В сферу внимания Верховного суда попадают в основном дела, по которым налагаются штрафы и сборы, однако меньшую озабоченность в свете

положения о надлежащей правовой процедуре вызывают дела с конфискациями [72, 73]²¹. Конфискации в целом и гражданские конфискации активов в частности во многих юрисдикциях превратились в «золотой прииск, не облагаемый налогом» [9]. Кроме того, процессы по оспариванию гражданских конфискаций активов настолько сложны и дорогостоящи, что их редко инициируют; таким образом, любая конфискация денежных средств или имущества приводит к получению непосредственной выгоды судебным органом [13]. Наконец, объем гражданских конфискаций активов особенно ярко свидетельствует о том, что они вызваны, по крайней мере частично, стремлением получить доход. С сентября 2001 по сентябрь 2014 гг. правоохранительные органы осуществили почти 62 тысячи конфискаций только по федеральной программе «Равноправное разделение», более 80 % которых были оформлены как гражданские конфискации активов, а значит, по ним не выдвигалось уголовного обвинения, не говоря уже о вынесении приговора [33]. Эти поступления оцениваются более чем в 2,5 млрд долларов, из которых местные органы и органы штата получили более 1,7 млрд» [9, § 14]. Так же, как в случае штрафов и сборов, система назначения конфискаций не гарантирует, что они не будут применяться для извлечения дохода, а значит, остается риск, что эта мотивация перевесит соображения справедливости и положение о надлежащей правовой процедуре будет нарушено.

²¹ В литературе ведутся дебаты о применимости положения о надлежащей правовой процедуре к конфискациям, а именно соответствуют ли современные практики конфискаций, и в особенности гражданские конфискации активов, историческому использованию конфискаций в качестве наказания. Сравните мнение Nelson [73], который доказывает, что три черты процедуры гражданских конфискаций активов – то, что они происходят *in rem*, то, что иск должен быть своевременным и что истцы не пользуются полной конституционной защитой, – соответствуют ранним практикам конфискаций в Америке, и точку зрения Bourdeaux и Pritchard [72], которые критикуют интерпретацию Верховным судом ранних конфискаций в Америке как не соответствующую исторической практике. Независимо от ответа на эти вопросы, использование конфискаций таким образом, что получение прибыли ставится превыше справедливости, противоречит озабоченности Верховного суда по поводу случаев превышения служебных полномочий.

¹⁷ Connally v. Georgia, 429 U.S. 245 (1977); Tumey v. Ohio, 273 U.S. 510 (1927); Ward v. Village of Monroeville, Ohio, 409 U.S. 57 (1972).

¹⁸ Tumey v. Ohio, 273 U.S. 510 (1927); Ward v. Village of Monroeville, Ohio, 409 U.S. 57 (1972).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

**Ограничения положения о равенстве
перед законом и положения о надлежащей
правовой процедуре применительно
к сбору задолженностей**

Положение о равенстве перед законом и положение о надлежащей правовой процедуре запрещают автоматический переход от невыплаты задолженностей по экономическим санкциям к лишению свободы, что усложняет ситуацию во многих юрисдикциях, где разрешено использовать лишение свободы как наказание за невыплату задолженностей. Впервые положение о равенстве перед законом было увязано с использованием штрафов и сборов в деле *Williams v. Illinois*, которое рассматривалось Верховным судом в 1970 г.²², а затем в деле *Tate v. Short* в 1971 г.²³ В обоих случаях Верховный суд постановил, что использование тюремного заключения вместо штрафов и сборов, если подсудимый не имеет возможности платить, противоречит Четырнадцатой поправке, поскольку подсудимый лишен выбора в этом вопросе. Всего десять лет спустя в деле *Bearden v. Georgia*²⁴ Верховный суд рассматривал вопрос отмены условного срока из-за невозможности выплачивать штраф по закону и реституцию. Основываясь на положении о равенстве перед законом и на положении о надлежащей правовой процедуре, Верховный суд постановил, что, поскольку выплаты были условием назначения условного наказания, суд не может отменить условный срок, не определив, было ли отсутствие выплат намеренным или произошло вследствие невозможности платить, несмотря на добросовестные усилия должника²⁵.

Суд *Bearden* считал возможным отменить условный срок и применить наказание в виде лишения свободы к должнику, даже если имеются свидетельства его добросовестных усилий выплатить задолженность. При этом данный суд постановил, что тюремное заключение возможно только в том случае, если никакая альтернативная форма наказания не сможет удовлетворить целям системы правосудия штата²⁶. Затем суд последовательно отвергал все аргументы штата Джорджия, что наложение наказания за

невозможность оплатить задолженность отвечает карательным целям штата. Верховный суд пояснил, что государственным интересам в области наказания вполне отвечает использование экономических санкций в рамках возможностей подсудимого, поскольку эти санкции «финансово ограничивают» его в соответствии с виной подсудимого, и что решение применить эти экономические санкции в суде первой инстанции означало, что штат отказывается от применения поражения в правах данного подсудимого²⁷. Затем Верховный суд подчеркнул, что законодатели могли бы разработать самые разные альтернативные санкции, в рамках которых малообеспеченность не влияла бы на тяжесть наказания²⁸.

Научная литература по данным делам очень немногочисленна; несомненно, причина этого заключается в ясно выраженной позиции Верховного суда о недопустимости лишения свободы в качестве «наказания за бедность». В результате недавние исследования этого вопроса посвящены лишь анализу невыполнения судами штатов и муниципалитетов позиции, выраженной в делах *Williams*, *Tate*, *Bearden*, а также призывам придерживаться этой позиции [74, 75]. Позже несколько юрисдикций начали ее придерживаться, в основном после волны апелляций, иногда сопровождавшихся значительными финансовыми мерами [63].

**Право на консультирование согласно Шестой
и Четырнадцатой поправкам**

В контексте права на консультирование в отношении использования штрафов, комиссионных сборов и конфискации важны два вопроса: во-первых, применимо ли конституционное право на консультирование, выраженное в Шестой поправке или в положении о надлежащей правовой процедуре, к современным системам наложения и сбора денежных средств по приговору; во-вторых, соответствуют ли конституционным принципам системы сбора и перераспределения штрафов для обеспечения потребностей малообеспеченных подсудимых в консультировании.

Верховный суд признал, что право на консультирование предусмотрено и в Шестой поправке, и в положении о надлежащей правовой процедуре,

²² *Williams v. Illinois*, 399 U.S. 235 (1970).

²³ *Tate v. Short*, 401 U.S. 395 (1971).

²⁴ *Bearden v. Georgia*, 461 U.S. 660 (1983).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

однако открытым остается вопрос, относится ли это право к тем гражданам, на которых, по крайней мере предположительно, будут наложены штрафы, комиссионные сборы или конфискации²⁹. В деле *Scott v. Illinois* Верховный суд отказался применять право на консультирование в рамках Шестой поправки к тем делам, в которых возможен приговор только в виде финансовых санкций, но не лишения свободы³⁰. Однако в деле *Alabama v. Shelton*³¹ Верховный суд оставил открытым вопрос о применимости права на консультирование в рамках Шестой поправки, если юрисдикция налагает штрафы и сборы по такому приговору, который предусматривает лишение свободы в случае невыплаты этих штрафов, даже при отсутствии формального отложенного приговора³². Таким образом, остается лакуна в законодательстве для тех юрисдикций, которые используют «наказание за бедность» в виде лишения свободы при невозможности выплачивать задолженности [2, 6].

Однако, даже если не принимать во внимание этот оставшийся нерешенным вопрос, есть основания полагать, что ограничение по делу *Scott* давно следует пересмотреть. Анахронизмом является позиция Верховного суда по этому делу, которая рассматривает соотношение между суровостью финансового наказания и лишения свободы; кроме того, данное решение не учитывает сложные фактические и конституционные проблемы, а именно что в делах, приговор по которым включает финансовые санкции, необходимо обеспечить право на консультирование, иначе результат судебного процесса не будет заслуживать доверия³³. Однако дела, заканчивающиеся наложением штрафов, комиссионных сборов

и конфискации, до сих пор вызывают множество фактических и конституционных проблем, которые присяжные не поднимают, ведь иначе пришлось бы признать, что по делу *Scott* было принято неверное решение³⁴.

Верховный суд не только рассматривал право на консультирование в рамках Шестой поправки, но и допустил возможность применения этого права к делам с наложением экономических санкций в рамках положения о надлежащей правовой процедуре. Так, в деле о содержании ребенка, где встал вопрос о праве на консультирование³⁵, Верховный суд отметил, что признает право на консультирование в рамках положения о надлежащей правовой процедуре по тем делам, которые рассматривают сбор задолженностей в пользу государства, особенно если представителем государства является юрисконсульт или если не обеспечены процедурные меры защиты, такие как «адекватное уведомление о возможности выплачивать задолженность, обеспечение возможности предоставить и обсуждать точную информацию, судебное расследование» (р. 448)³⁶. Во многих юрисдикциях процедуры сбора штрафов полностью соответствуют этой позиции.

Очевидно, с правом на консультирование связан «порочный круг», когда реализовать это право можно только после подачи заявления в суд, а подать такое заявление необходимо после консультирования. Однако, поскольку подсудимые, чьи заявления релевантны, не прибегают к консультированию, у Верховного суда нет значимых стимулов для пересмотра и расширения права на консультирование. Например, с тех пор как в 2011 г. было объявлено решение по делу *Turner*, ни один из апелляционных судов низших инстанций не счел это дело прецедентом для применения права на консультирование в делах по задолженностям, и есть лишь два дела в этой области: одно мировое соглашение с участием города Монтгомери, штат Алабама, и находящийся в процессе рассмотрения групповой иск против города Фергюссон, штат Миссури³⁷. Таким образом, хотя данное положение

²⁹ *Gideon v. Wainwright*, 372 U.S. 335 (1963); *Powell v. Alabama*, 287 U.S. 45 (1932).

³⁰ *Scott v. Illinois*, 440 U.S. 367 (1979).

³¹ *Alabama v. Shelton*, 535 U.S. 654 (2002).

³² В деле *Shelton* Верховный суд отказался обсуждать вопрос, требуется ли консультирование в случае приговора «условный срок с обязательной выплатой штрафа». При этом условный срок используется исключительно как механизм сбора задолженностей, он не связан с условным освобождением из мест лишения свободы, однако лишение свободы может последовать как реакция на невыплату задолженности. В момент вынесения этого решения оно было новшеством, однако в последующие годы стало широко применяться. В других юрисдикциях с этой же целью используется ордер на арест, а не ордер на условный срок.

³³ См. также *Alabama v. Shelton*, 535 U.S. 654 (2002); *Argersinger v. Hamlin*, 407 U.S. 25 (1972); [76].

³⁴ *Argersinger v. Hamlin*, 407 U.S. 25 (1972); [39].

³⁵ *Turner v. Rogers*, 564 U.S. 431 (2011).

³⁶ См. также *Colson v. Joyce*, 646 F. Supp. 102 (D. Me. 1986).

³⁷ Чтобы оценить степень влияния дела *Turner* на суды низших инстанций, автор изучил все случаи цитирования данного дела по базе данных Westlaw на 1 февраля 2017 г. Из 189 выявленных случаев ни один не содержал ссылки на решение по делу *Turner* относительно процедуры сбора задолженности

перспективно, оно до сих пор не получило должного теоретического обоснования.

Вторая проблема с доступностью консультирования касается систем, в которых доступ к консультированию предоставляется, однако подсудимые вынуждены оплачивать услуги адвоката, несмотря на то, что являются малообеспеченными. Хотя Верховный суд в целом поддержал возможность юрисдикций возмещать издержки по предоставлению государственной защиты малообеспеченным гражданам, практика многих юрисдикций вызывает целый ряд проблем с точки зрения ее конституционности³⁸. Во-первых, применение «наказания за бедность» по отношению к малообеспеченным гражданам, неспособным оплатить услуги государственного защитника, нарушает постановление, вынесенное по делу *Gideon v. Wainwright*, так как малообеспеченные лица оказываются наказанными за то самое их качество, которое и дает им право на льготу [77]. Во-вторых, оплата услуг государственного защитника и угроза «наказания за бедность» могут привести к неконституционному «замораживанию» действия Шестой поправки в части права на консультирование путем побуждения подсудимых отказываться от этого права [78]. В-третьих, расширение оплаты услуг государственного адвоката (как и других форм экономических санкций) на консультирование для малообеспеченных граждан создаст систему, когда оказание услуг защитника ставится в финансовую зависимость от приговора и приводит к наложению наказания на самих клиентов [18, 79]. Это может привести к встречным судебным искам по поводу неэффективного консультирования, так как подобные системы порождают конфликт интересов [78].

Рекомендации

Поскольку такие меры наказания, как штрафы, комиссионные сборы и конфискации, до сих пор продолжают развиваться, внимание к реформированию

этих систем велико. Например, отчет школы права Гарвардского университета по программе «Политика уголовного правосудия» 2016 г. и совместный доклад Школы государственного управления имени Кеннеди Гарвардского университета и Бюро правового содействия 2017 г. предлагают множество рекомендаций по трансформации использования штрафов и сборов, направленных на ликвидацию проблем с конституционностью, описанных выше [4]. Ниже мы приводим неполный список рекомендаций, призванный дополнить эти усилия. В этом списке собраны рекомендации, касающиеся таких реформ использования штрафов, комиссионных сборов и конфискаций, которые описываются в научной литературе, упомянутой в данной работе. Поскольку любые рекомендации, затрагивающие вопросы государственного бюджета, будут иметь свои особенности применительно к ситуации в конкретной юрисдикции, в каждой рекомендации содержится краткое указание о том, является ли она приносящей доход, нейтральной в этом отношении или требующей дополнительных ресурсов государства.

Отменить «наказание за бедность» и другие меры, негативно влияющие на способность выплачивать задолженность. Парадокс многих систем штрафов, комиссионных сборов и конфискаций состоит в том, что эти системы противоречат государственным интересам по получению полных выплат. Как описано выше, «наказание за бедность» затрудняет получение или поддержание жилья и трудоустройства, сохранение семьи, что, в свою очередь, усугубляет неспособность выплачивать задолженность. В дальнейшем любые другие прямые и побочные последствия осуждения сокращают возможности для выплаты долга [51]. Например, некоторые приговоры – в частности, за преступления, связанные с наркотиками, – лишают возможности получить государственное жилье и профессиональные лицензии, в конечном итоге снижая вероятность того, что осужденный сможет выплатить штрафы и сборы или оправиться после конфискаций ([77]; Mo. Rev. Stat. 328.150). Есть все основания полностью отменить «наказания за бедность» на законодательном уровне; кроме того, необходимо дополнительно изучить прямые и побочные последствия, снижающие эффективность экономических санкций в качестве меры наказания [80].

Отмена некоторых видов «наказания за бедность», таких как лишение свободы или условный

перед штатом. Описания судебного разбирательства см. *Mitchell v. City of Montgomery*, 2014 WL 11099432 at *5 (M.D. Al. Nov. 17, 2014); *Cleveland v. City of Montgomery*, 2014 WL 6461900 at *5 (M.D. Al. Nov. 17, 2014); *Fant v. City of Ferguson*, 107 F. Supp. 3d 1016 (E.D. Mo. 2015). Хотя компиляция может содержать не все судебные иски и апелляции, малое число ссылок наглядно показывает, насколько редко данная проблема разбирается в судах низших инстанций.

³⁸ *Fuller v. Oregon*, 417 U.S. 40 (1974).

срок, будет скорее относиться к категории мер, повышающих доход государства, поскольку затраты на такие виды наказаний часто превышают собираемые суммы [40, 61, 62]. Отмена других видов подобных наказаний (например, выплаты процентов, оплаты услуг коллекторов и других выплат) может привести к некоторому снижению доходов, но во многих юрисдикциях будет скорее нейтральной в этом отношении. Хотя назначение указанных выплат состоит в компенсации государственных расходов на сбор задолженностей, однако неизвестно, действительно ли такая компенсация имеет место: так как сбор задолженностей сам по себе требует административных затрат, а наложение дополнительной задолженности уменьшает возможности для выплаты основного долга [81].

Создать системы для реальной оценки экономического эффекта. Как было подробно описано выше, невозможность учесть финансовый эффект от штрафов, комиссионных сборов и конфискации ставит в крайне затруднительное положение малообеспеченные слои населения, тем самым подрывая выполнение государственных задач по повышению социальной и экономической стабильности, снижению уровня преступности, администрированию тюрем и эффективности государственных затрат. Кроме того, отсутствие учета финансового эффекта от таких наказаний может привести к нарушению положений Восьмой поправки о чрезмерных штрафах, вызвать значительные проблемы в свете положения **о равенстве перед законом** и положения о надлежащей правовой процедуре.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в некоторых юрисдикциях проводился ныне почти забытый эксперимент по внедрению модели применения экономических санкций в зависимости от уровня дохода подсудимого, так называемого дохода за день [81]. Эта система предусматривает двухступенчатую процедуру, когда сначала оценивается тяжесть правонарушения в баллах, а затем эти баллы умножаются на средний доход подсудимого в расчете на один день. Результатом будет величина налагаемого штрафа. Хотя эти эксперименты были недостаточно корректно организованы³⁹,

они показали, что в случае правильной организации такая система полностью отвечает задачам эффективного судопроизводства, а также повышает уровень доходности за счет увеличения выплат и сокращения расходов на сбор задолженностей, обеспечение условных и реальных сроков тюремного заключения [43, 81–85]. Другими словами, изучение возможностей подсудимого выплатить задолженность может способствовать не только справедливости, но и повышению доходов.

Разработать альтернативные меры, не связанные с лишением свободы. Даже если экономические санкции будут зависеть от уровня дохода гражданина, всегда останутся настолько малообеспеченные граждане, которые не в состоянии выплачивать никакие штрафы [86]. Реформирование системы штрафов, комиссионных сборов и конфискации дает возможность задуматься об альтернативных мерах наказания [84]. Разрабатывая альтернативные меры, законодатели должны также убедиться, что они пропорциональны правонарушению (в частности, необходимо запретить лишение свободы в качестве замены экономическим мерам наказания), а также что они не имеют нежелательных последствий, противоречащих общественным интересам. Например, в качестве замены экономическим санкциям часто предлагают общественные работы (хотя это неприменимо к некоторым категориям граждан, например, инвалидам или имеющим детей на иждивении), однако эта мера может иметь негативные последствия для местных рынков труда, а также не обеспечивать адекватную защиту для осужденных к этой мере наказания. Таким образом, разрабатываемые меры должны быть тщательно продуманы, чтобы избежать подобных проблем [87].

тельная часть реституций остается невыплаченной. Ранее был выработан механизм, который дает возможность калибровать экономические меры наказаний, включая реституции, в зависимости от возможностей осужденного, при этом возместив ущерб пострадавшим. В рамках этого механизма каждый штат имеет фонд реституций, являющийся частью федеральной программы компенсаций жертвам преступлений. Фонд аккумулирует как федеральные средства, так и часть штрафов и пеней, собранных штатом. После некоторых усовершенствований данная система может стать основой для выплат прямых убытков пострадавшим непосредственно после преступления. В этом случае необходимо предусмотреть законодательную передачу более высокого процента от собранных штрафов и пеней в фонд реституций, придав этому фонду приоритетность по сравнению с другими целями использования законных штрафов и комиссионных сборов.

³⁹ В некоторой части дел экономические санкции предполагают реституции. Согласно постановлению Верховного суда, наложение реституции на обвиняемого, который не имеет возможности ее выплачивать, не позволяет получить реституцию (например, *Bearden v. Georgia*, 1983); неудивительно, что значи-

В краткосрочной перспективе разработка альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, потребует дополнительных бюджетных расходов. Однако есть все основания полагать, что в долгосрочной перспективе эти затраты принесут значительные финансовые выгоды. Вашингтонский государственный институт общественной политики (WSIPP), внепартийный исследовательский центр под эгидой законодательной власти Вашингтона, выполнил метаанализ, включавший измерение соотношения выгод и затрат различных программ, направленных на снижение рецидивизма и уровня преступности. Многие из этих программ могли бы послужить основой для разработки альтернативных мер. Например, программа по профессиональной подготовке и содействию трудоустройству принесла 18,17 доллара на каждый затраченный доллар, центры приема граждан – 5,71 доллара, конференции по восстановительному правосудию – 3,49 доллара, и это лишь несколько примеров [88]. Таким образом, хотя на начальном этапе разработка альтернативных мер может потребовать дополнительных расходов, затем эти меры будут способствовать снижению общих расходов системы за счет сокращения уровня преступности.

Ограничить использование штрафов, комиссионных сборов и конфискации в делах с участием несовершеннолетних. Мы рассмотрели в основном использование штрафов, комиссионных сборов и конфискации в судах для взрослых преступников, однако они применяются также против несовершеннолетних. Например, в докладе Правового центра по делам несовершеннолетних за 2016 г. зафиксировано применение экономических санкций и «наказания для бедных» против осужденных несовершеннолетних и их семей [11]. Эмпирическое исследование Alex Piquero и Wesley Jennings в этой области показало связь между применением экономических санкций и повышением уровня рецидивизма среди несовершеннолетних [49]. В 2017 г. адвокатская клиника Школы права Калифорнийского университета в Беркли опубликовала глубокое исследование применения административных штрафов в судах по делам несовершеннолетних в Калифорнии и его негативных последствий для малообеспеченных несовершеннолетних и их семей [89]. Во всех этих работах показано, как такие приговоры способствуют появлению современных долговых тюрем. Законодатели должны обратить самое пристальное внимание на практики

судов по делам несовершеннолетних и оценить, насколько применение экономических санкций отвечает первоочередной цели системы ювенального правосудия – реабилитации преступников и соблюдению конституционных прав, упомянутых выше.

Как и в случае со взрослыми правонарушителями, хотя сокращение применения экономических санкций в судах по делам несовершеннолетних потребует разработки альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, результат может быть многообещающим, в том числе в отношении сокращения государственных расходов. Например, вышеупомянутый метаанализ WSIPP показал, что в случае с несовершеннолетними правонарушителями соотношение выгод и затрат составляет: для программ по обучению и профессиональной подготовке 31,24 доллара на каждый затраченный доллар, для различных терапевтических программ – от 1,64 до 28,56 доллара, для менторских программ – 6,53 доллара на каждый затраченный доллар [88]. Использование программ поддержки вместо экономических санкций может принести существенную экономическую выгоду, способствуя достижению целей реабилитации ювенальных правовых систем.

Требовать уголовного приговора при конфискации. Имея широкую поддержку со стороны как консервативных, так и либеральных организаций, все больше штатов запрещают использование гражданских конфискации активов, определив, что конфискации возможны только по приговору уголовного суда [18, 19, 36, 73, 90]. В отличие от реформ, обсуждавшихся выше, в данном случае нет сомнения, что это приведет к значительному сокращению доходов, учитывая, что около 80 % дел в рамках федеральной программы «Равноправное разделение» – это гражданские конфискации активов, т. е. они налагаются без уголовного приговора, а во многих случаях и без подачи уголовного иска [33].

Почему же эта реформа получила поддержку обеих партий? Дело в том, что применение гражданских конфискации активов нарушает презумпцию невиновности – основополагающий принцип уголовного правосудия в США. Вместо необходимости государству доказывать вину подсудимого последний вынужден доказывать свою невиновность⁴⁰. Озабо-

⁴⁰ Alexander v. United States, 509 U.S. 544 (1993); Austin v. United States, 509 U.S. 602 (1993); [7, 44].

ченность по этому поводу вполне обоснованна – все больше примеров того, как гражданские конфискации активов происходят без соблюдения даже простейших стандартов доказательности. Например, в исследовании Washington Post было проверено 62 тысячи конфискаций денежных средств, что составляет лишь малую долю всех конфискаций; небольшой охват объясняется, вероятно, недоступностью услуг консультирования [9, 13]. Однако по 4 455 делам апелляции были поданы, и в 41 % из них государство полностью или частично вернуло конфискованные средства или имущество, часто в обмен на соглашение не подавать в суд по обстоятельствам процедуры конфискации правоохранными органами [9, 13]. Таким образом, данная реформа, сократив поток поступлений в бюджет, будет при этом способствовать справедливости уголовного правосудия и защите от произвола государства.

Отстранить субъектов уголовного судопроизводства. Ключевой компонент реформирования системы штрафов, комиссионных сборов и конфискаций – необходимость отстранения субъектов уголовного судопроизводства как от давления по поводу необходимости получения прибыли в бюджет, так и от выгод, проистекающих от такого рода экономических санкций. В этом отношении двумя ключевыми компонентами реформы могут стать обеспечение полного финансирования системы уголовного правосудия и вывод финансовых средств из-под контроля тех субъектов уголовного судопроизводства, которые имеют значительное влияние на наложение штрафов, комиссионных сборов и конфискаций.

По всей стране юрисдикциям значительно урезали бюджеты уголовного правосудия, особенно на содержание судов. Всего один пример: законодательная власть штата Оклахома сократила финансирование окружных судов на «60 % с 2008 по 2012 гг.» [70, § 51]. В результате судьи оказались под давлением необходимости усилить экономические санкции для поддержания бюджетов судов. Это может привести к нарушениям Конституции, когда получение прибыли ставится выше права на надлежащую правовую процедуру и справедливый суд [18, 39, 71]. Следует законодательно отстранить субъектов уголовного судопроизводства от финансовых интересов их юрисдикций во избежание коррупции судебной системы; это может быть достигнуто, в частности, обеспечением полного финансирования судов [80].

Кроме того, законодатель может уменьшить финансовую заинтересованность тех субъектов уголовного судопроизводства, которые непосредственно принимают решения о наложении штрафов, комиссионных сборов и конфискаций. Например, пока правоохранительным органам разрешено оставлять у себя конфискованные средства, остается риск, что приоритетом для них будут такие преступления, по которым можно немедленно получить доход, в ущерб тем преступлениям, включая насильственные, которые не предоставляют возможностей для применения конфискаций [91]. Можно законодательно снизить значимость этого мотива, установив, что средства, полученные от конфискаций, должны передаваться в некий общий фонд, не связанный с обеспечением потребностей правоохранительных органов или органов прокуратуры; такая практика уже существует в нескольких юрисдикциях [73].

Разумеется, такая мера, как полное финансирование систем уголовного правосудия, не может считаться нейтральной в отношении государственного бюджета. Однако если будет принята предыдущая реформа о необходимости уголовного приговора при конфискации, то доходы от таких конфискаций будут все же достаточно велики⁴¹. Эти доходы, в свою очередь, могут быть использованы для пополнения бюджетов систем уголовного правосудия и даже для финансирования деятельности правоохранительных органов и органов прокуратуры по контролю за соблюдением приоритетов уголовного правосудия. Это принесет двойную выгоду: сокращение мотивации при удержании конфискованных средств и имущества, с одной стороны, и сокращение необходимости полагаться на штрафы и сборы при финансировании уголовного правосудия – с другой.

Предоставить реальную доступность услуг консультирования для малообеспеченных граждан. Как было показано выше, конституционное право на консультирование в рамках Шестой поправки и положения о надлежащей правовой процедуре остаются под вопросом. Важно понять, что обеспечение доступа к консультированию – это не только вопрос конституционности, который возникает только тогда, когда есть необходимость в консультировании, но и предмет политики, находящийся в ведении законодательных органов [39]. Обеспечение доступа к консультирова-

⁴¹ State v. Goodenow, 282 P.3d 8 (Or. Ct. App. 2012).

нию – важный механизм, способный предотвратить худшие последствия применения штрафов, комиссионных сборов и конфискации.

Несомненно, использование консультирования в качестве такого механизма против злоупотреблений государства имеет смысл только тогда, когда все слои населения имеют к нему доступ, а системы поддержки малообеспеченных полностью финансируются из бюджета; в этом случае консультирование способно противостоять нарушениям конституционности [39, 92]. Это дорогостоящая мера, но она послужит для контроля над системными нарушениями и неконституционными действиями юрисдикций, а значит, предотвратит и крайне затратные судебные иски по поводу нарушений [63]. Так же, как и в других областях системы уголовного правосудия, при условии отстранения субъектов уголовного судопроизводства от проблемы финансирования их юрисдикций с помощью этих экономических санкций средства от закон-

ных штрафов, комиссионных сборов и конфискации могут быть использованы для обеспечения услуг консультирования для малообеспеченных граждан [93].

Использовать механизмы сбора данных. В рамках осуществления реформ в отношении применения штрафов, комиссионных сборов и конфискации важно организовать сбор данных по широкому кругу проблем, включая изменения среднего объема собираемых сумм, последствия экономических санкций, уровень рецидивизма. Хотя такая работа требует значительных ресурсов, она критически важна для оценки должного функционирования реформ, необходимости их коррекции или углубления для решения вышеописанных проблем. Таким образом, по мере реформирования системы уголовного правосудия масштабный сбор информации будет способствовать ее прозрачности и даст возможность своевременно решать проблемы, связанные с наложением и сбором штрафов, комиссионных сборов и конфискации.

Список литературы / References

1. Carpenter D. M., Knepper L., Erickson A. C., McDonald J. *Policing for profit: The abuse of civil asset forfeiture* (2nd ed.), 2015, available at: <http://ij.org/report/policing-for-profit/>
2. Colgan B. A. Reviving the excessive fines clause, *California Law Review*, 2014, Vol. 102, No. 2, pp. 277–350.
3. *Fines, fees, and bail*, Council for Economic Advisors, 2015, available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/page/files/1215ceafinefeebailissue_brief.pdf
4. Martin K. D., Smith S. S., Still W. *Shackled to debt: Criminal justice financial obligations and the barriers to re-entry they create*, 2017, available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/249976.pdf>
5. *Criminal Justice Policy Program*, Confronting criminal justice departments: A Guide for policy reform, Harvard Law School, 2016, available at: <http://cjpp.law.harvard.edu/assets/Confronting-Crim-Justice-Debt-Guide-to-Policy-Reform-FINAL.pdf>
6. *Profiting from probation: America's "offender funded" probation industry*, Human Rights Watch, 2014, available at: <https://www.hrw.org/report/2014/02/05/profitting-probation/americas-offender-funded-probation-industry#page>
7. Benson B. L. Escalating the war on drugs: Causes and unintended consequences, *Stanford Law and Policy Review*, 2009, Vol. 20, pp. 293–358.
8. Logan W. A. The shadow criminal law of municipal governance, *Ohio State Law Journal*, 2001, Vol. 62, No. 4, pp. 1409–1472.
9. Sallah M., O'Harrow R., Jr., Rich S., Silverman G. Stop and seize, *The Washington Post*, 2014, September 6, available at: http://www.washingtonpost.com/sf/investigative/2014/09/06/stop-and-seize/?utm_term=.4cd0793fd067
10. Bannon A., Diller R., Nagrecha M. *Criminal justice debt: A barrier to reentry*, 2010, available at: <https://www.brennancenter.org/publication/criminal-justice-debt-barrier-reentry>
11. Feierman J., Goldstein N., Haney-Caron E., Columbo J. F. *Debtors' prison for kids? The high cost of fines and fees in the juvenile justice system*, Juvenile Law Center, 2016, available at: <http://debtorsprison.jlc.org/documents/JLC-Debtors-Prison.pdf>
12. O'Hara R., Sallah M. Police intelligence targets cash, *The Washington Post*, 2014, September 7, available at: http://www.washingtonpost.com/sf/investigative/2014/09/07/police-intelligence-targets-cash/?utm_term=.5da4381a1930
13. O'Hara R., Sallah M. They fought the law, who won?, *The Washington Post*, 2014, Sep. 8, available at: http://www.washingtonpost.com/sf/investigative/2014/09/08/they-fought-the-law-who-won/?utm_term=.36b0f0d5f048
14. Shapiro J. As court fees rise, the poor are paying the price, *NPR*, 2014, May 19, available at: <http://www.npr.org/2014/05/19/312158516/increasing-court-fees-punish-the-poor>
15. Shapiro J. Supreme Court rules not enough to prevent debtors' prisons, *NPR*, 2014, May 21, available at: <http://www.npr.org/2014/05/21/313118629/supreme-court-ruling-not-enough-to-prevent-debtors-prisons>
16. Stillman S. Taken, *The New Yorker*, 2013, August 12, available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2013/08/12/taken>

17. Stillman S. Get out of jail, Inc., *The New Yorker*, 2014, June 23, available at: <http://www.newyorker.com/magazine/2014/06/23/get-out-of-jail-inc>
18. *In for a penny: The rise of America's new debtors' prisons*, American Civil Liberties Union, 2010, available at: <https://www.aclu.org/report/penny-rise-americas-new-debtors-prisons>
19. *Resolution on criminal justice fines and fees*, American Legislative Exchange Council, 2016, available at: <https://www.alec.org/model-policy/resolution-on-criminal-justice-fines-and-fees/>
20. Ingraham C. How police took \$53,000 from a Christian band, and orphanage, and a church, *The Washington Post*, 2016, April 25, available at: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/04/25/how-oklahoma-cops-took-53000-from-a-burmese-christian-band-a-church-in-omaha-and-an-orphanage-in-thailand/?utm_term=.2b9e0b6ecd82
21. Bingham S., Calhoun S., Case A., Christensen G., Della Piana E., Zhen T. *Not just a Ferguson problem: How traffic courts drive inequality in California*, Lawyers' Commission for Civil Rights, 2015, available at: <http://www.lccr.com/wp-content/uploads/Not-Just-a-Ferguson-Problem-How-Traffic-Courts-Drive-Inequality-in-California-4.20.15.pdf>
22. *Investigation of the Ferguson Police Department*, U.S. Department of Justice, 2015, available at: https://www.justice.gov/sites/default/files/opa/press-releases/attachments/2015/03/04/ferguson_police_department_report.pdf
23. Gilles M. E. In defense of making government pay: The deterrent effect of constitutional tort remedies, *Georgia Law Review*, 2001, Vol. 35, pp. 845–880.
24. Levinson D. J. Making government pay: Markets, politics, and the allocation of constitutional costs, *The University of Chicago Law Review*, 2000, Vol. 67, No. 2, pp. 345–420.
25. Schwartz J. C. How governments pay: Lawsuits, budgets, and police reform, *UCLA Law Review*, 2016, Vol. 63, No. 5, pp. 1–147.
26. Garrett T. A., Wagner G. A. Red ink in the review mirror: Local fiscal conditions and the issuance of traffic tickets, *The Journal of Law and Economics*, 2009, Vol. 52, No. 1, pp. 71–90.
27. Blumenson E., Nilsen E. Policing for profit: The drug war's hidden economic agenda, *The University of Chicago Law Review*, 1998, Vol. 65, No. 1, pp. 35–114.
28. Claramella C. J. Poor neighborhoods hit hardest by asset forfeiture in Chicago, data shows, *Reason*, 2017, June 13, available at: <http://reason.com/blog/2017/06/13/poor-neighborhoods-hit-hardest-by-asset>
29. Fagan J. Race and the new policing, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 83–116.
30. Bowers J. Legal guilt, normative innocence, and the equitable decision not to prosecute, *Columbia Law Review*, 2010, Vol. 110, No. 7, pp. 1655–1726.
31. Mast B. D., Benson B. L., Rasmussen D. W. Entrepreneurial police and drug enforcement policy, *Public Choice*, 2000, Vol. 104, No. 3–4, pp. 285–308. DOI: 10.1023/A:1005183918319
32. *Guilty property: How law enforcement takes \$1 million in cash from innocent Philadelphians every year – and gets away with it*, American Civil Liberties Union, 2015, available at: https://www.aclupa.org/files/3214/3326/0426/Guilty_Property_Report_-_FINAL.pdf
33. O'Hara R., Rich S. Asset seizures fuel police spending, *The Washington Post*, 2014, October 11, available at: http://www.washingtonpost.com/sf/investigative/2014/10/11/asset-seizures-fuel-police-spending/?utm_term=.026a2f51c0eb
34. O'Hara R., Rich S. D.C. police plan for future seizure proceeds year in advance in city budget documents, *The Washington Post*, 2014, November 15, available at: https://www.washingtonpost.com/investigations/dc-police-plan-for-future-seizure-proceeds-years-in-advance-in-city-budget-documents/2014/11/15/7025edd2-6b76-11e4-b053-65cea7903f2e_story.html?utm_term=.4853638de9bb
35. Harmon R. A. Federal programs and the real cost of policing, *New York University Law Review*, 2015, Vol. 90, pp. 870–960.
36. Sibilla N. Civil forfeiture now requires a criminal conviction in Montana and New Mexico, *Forbes*, 2015, July 2, available at: <https://www.forbes.com/sites/instituteforjustice/2015/07/02/civil-forfeiture-now-requires-a-criminal-conviction-in-montana-and-new-mexico/#2efbcb5ee30>
37. Beckett K., Harris A. On cash and conviction: Monetary sanctions as misguided policy, *Criminology and Public Policy*, 2011, Vol. 10, No. 3, pp. 509–537.
38. Carbado D. W. Race and the Fourth Amendment, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 153–184.
39. Colgan B. A. Lessons from Ferguson on individual defense representation as a tool for systematic reform, *William and Mary Law Review*, 2017, Vol. 58, No. 4, pp. 1171–1252.
40. Laisne M., Wool J., Henrichson C. *Past due: Examining the cost and consequences of charging for justice in New Orleans*, 2017, available at: https://storage.googleapis.com/vera-web-assets/downloads/Publications/past-due-costs-consequences-charging-for-justice-new-orleans/legacy_downloads/past-due-costs-consequences-charging-for-justice-new-orleans.pdf
41. Pawasarat J. *The driver license statutes of the voting age population in Wisconsin*, 2005, available at: https://www.brennancenter.org/sites/default/files/legacy/d/download_file_50902.pdf

42. Waller M. High cost or high opportunity cost? Transportation and family economic success, *Brookings*, 2005, December 2, available at: <https://www.brookings.edu/research/high-cost-or-high-opportunity-cost-transportation-and-family-economic-success-2/>
43. McLean R. L., Thompson M. D. *Repaying debts*, 2007, available at: https://victimsofcrime.org/docs/default-source/restitution-toolkit/repaying_debts_full_report.pdf?sfvrsn=2
44. Brown P. Parents' house seized after son's drug bust, *CNN*, 2014, September 8, available at: <http://www.cnn.com/2014/09/03/us/philadelphia-drug-bust-house-seizure/index.html>
45. Kruger J. G. DEA to traveler: Thanks, I'll take that cash, *Albuquerque Journal*, 2015, May 6, available at: <https://www.abqjournal.com/580107/dea-agents-seize-16000-from-aspiring-music-video-producer.html>
46. Cook F. The burden of criminal justice debt in Alabama: 2014 participant self-report survey, *Jefferson County's Community Corrections Program*, available at: https://www.uab.edu/medicine/substanceabuse/images/The_Burden_of_Criminal_Justice_Debt_in_Alabama-Part_1_Main_Report.pdf
47. Harris A., Evans H., Beckett K. Drawing blood from stones: Legal debt and social inequality in contemporary United States, *American Journal of Sociology*, 2010, Vol. 115, No. 6, pp. 1753–1799. DOI: 10.1086/651940
48. Schneider A. L. Restitution and recidivism rates of juvenile offenders: Results from four experimental studies, *Criminology*, 1986, Vol. 24, No. 3, pp. 533–552. DOI: 10.1111/j.1745-9125.1986.tb00389.x
49. Piquero A. R., Jennings W. G. Research note: Justice system-imposed financial penalties increase the likelihood of recidivism in a sample of adolescent offenders, *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2016, Vol. 15, No. 3, pp. 325–340. DOI: 10.1177/1541204016669213
50. Grogger J. Certainty v. severity of punishment, *Economic Inquiry*, 1991, Vol. 29, No. 2, pp. 297–309. DOI: 10.1111/j.1465-7295.1991.tb01272.x
51. Chin G. J. Collateral consequences of criminal conviction, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2017, Vol. 18, No. 3, pp. 1–16.
52. Fontaine J., Biess J. *Housing as a platform for formerly incarcerated individuals*, The Urban Institute, 2012, available at: <http://www.urban.org/sites/default/files/publication/25321/412552-Housing-as-a-Platform-for-Formerly-Incarcerated-Persons.PDF>
53. Graffam J., Shinkfield A., Lavelle B., McPherson W. Variables affecting successful reintegration as perceived by offenders and professionals, *Journal of Offender Rehabilitation*, 2004, Vol. 40, No. 1–2, pp. 147–171. DOI: 10.1300/J076v40n01_08
54. Roman C. G., Travis J. *Taking stock: Housing, homelessness, and prisoner reentry*, 2004, available at: <http://www.urban.org/sites/default/files/publication/58121/411096-Taking-Stock.PDF>
55. Lutze F. E., Rosky J. W., Hamilton Z. K. Homelessness and reentry: A multisite outcome evaluation of Washington State's reentry housing program for high risk offenders, *Criminal Justice and Behavior*, 2013, Vol. 41, No. 4, pp. 471–491. DOI: 10.1177/0093854813510164
56. Berg M. T., Huebner B. M. Reentry and the ties that bind: An examination of social ties, employment, and recidivism, *Justice Quarterly*, 2011, Vol. 28, No. 2, pp. 382–410. DOI: 10.1080/07418825.2010.498383
57. Seyler R. Local ACLU chapter cm.ks jail oversight committee, *Silver City Sun-News*, 2015, July 6, available at: <http://www.scsun-news.com/story/news/local/2015/07/06/local-aclu-chapter-cm.ks-jail-oversight-committee/71601486/>
58. Dolovich S. Prison conditions, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 261–294.
59. Hall B. Sheriff calls Rutherford county's probation system a "rat wheel", *News Channel 5 Network*, 2016, January 17, available at: <http://www.newschannel5.com/news/newschannel-5-investigates/sheriff-calls-rutherford-countys-probation-system-a-rat-wheel>
60. Henrichson C., Roberts S., Mai C., Delany- Brumsey A., Laisne M., Davis C., Wilson R. *The costs and consequences of bail, fines and fees in New Orleans: Technical report*, 2017, available at: https://storage.googleapis.com/vera-web-assets/downloads/Publications/past-due-costs-consequences-charging-for-justice-new-orleans/legacy_downloads/past-due-costs-consequences-charging-for-justice-new-orleans-technical-report.pdf
61. Dolan S. Taxpayers lose as Maine counties jail indigents over unpaid fines, *Portland Press Herald*, 2015, May 31, available at: <http://www.pressherald.com/2015/05/31/taxpayers-lose-as-maine-counties-jail-indigents-over-unpaid-fines/>
62. Stevenson M., Mayson S. G. Pretrial detention and bail, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 21–48.
63. Patrick R. Judge approves \$4.7 million settlement to those jailed for unpaid fines in Jennings, *St Louis Post Dispatch*, 2016, December 14, available at: http://www.stltoday.com/news/local/crime-and-courts/judge-approves-million-settlement-to-those-jailed-for-unpaid-fines/article_030c999a-00a0-56fb-a006-cda8bb2121b7.html
64. Colgan B. A. The excessive fines clause: Challenging the modern debtors' prison, *UCLA Law Review*, 2018, Vol. 65, p. 2.
65. Durham R. B. The cruel and unusual punishments and excessive fines clauses, *American Criminal Law Review*, 1989, Vol. 26, pp. 1617–1658.
66. McLean N. M. Livelihood, ability to pay, and the original meaning of the excessive fines clause, *Hastings Constitutional Law Quarterly*, 2013, Vol. 40, pp. 833–902.

67. Kolber A. J. The subjective experience of punishment, *Columbia Law Review*, 2009, Vol. 109, pp. 182–236.
68. Simmons K. W. Retributivists need not and should not endorse the subjectivist account of punishment, *Columbia Law Review Sidebar*, 2009, Vol. 109, pp. 1–10.
69. Ryan M. J. Taking dignity seriously: Excavating the backdrop of the eighth amendment, *University of Illinois Law Review*, 2016, pp. 2129–2178.
70. Carter M. S., Adcock C. Prisoners of debt: Justice system imposes steep fines, fees, *Oklahoma Watch*, 2015, January 31, available at: <http://oklahomawatch.org/2015/01/31/justice-system-steeps-many-offenders-in-debt/>
71. Brownstone S. Leaked e-mail: What a King County Superior Court judge really thinks about raising the cost of traffic ticket fines, *The Stranger*, 2015, May 21, available at: <http://www.thestranger.com/blogs/slog/2015/05/21/22255032/leaked-e-mail-what-a-king-county-superior-court-judge-really-thinks-about-raising-the-cost-of-traffic-ticket-fines>
72. Bourdeaux D. J., Pritchard A. C. Innocence lost: Bennis v. Michigan and the forfeiture tradition, *Missouri Law Review*, 1996, Vol. 61, No. 3, pp. 593–632.
73. Nelson C. The constitutionality of civil forfeiture, *Yale Law Journal*, 2016, Vol. 125, No. 8, pp. 2182–2555.
74. Eaglin J. M. Improving economic sanctions in the States, *Minnesota Law Review*, 2015, Vol. 99, pp. 1837–1870.
75. Sobol N. L. Charging the poor: Criminal justice debt & modern-day debtors' prisons, *Maryland Law Review*, 2016, Vol. 75, No. 2, pp. 486–540.
76. King J. D. Beyond "life and liberty": The evolving right to counsel, *Harvard Civil Rights – Civil Liberties Law Review*, 2013, Vol. 48, pp. 1–49.
77. Colgan B. A. Paying for Gideon, *Iowa Law Review*, 2014, Vol. 99, pp. 1929–1949.
78. Anderson H. A. Penalizing poverty: Making criminal defendants pay for their court-appointed counsel through recoupment and contribution, *University of Michigan Journal of Law Reform*, 2009, Vol. 42, pp. 323–380.
79. Wright R. F., Logan W. A. The political economy of application fees for indigent criminal defense, *William and Mary Law Review*, 2006, Vol. 47, pp. 2045–2087.
80. Natapoff A. Misdemeanors, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 71–98.
81. Colgan B. A. Graduating economic sanctions according to ability to pay, *Iowa Law Review*, 2017, Vol. 103, pp. 53–112.
82. McDonald D. C., Green J., Worzella C. Day fines in American courts: The Staten Island and Milwaukee experiments, 1992, available at: <https://csgjusticecenter.org/wp-content/uploads/2013/07/1992-day-fines-in-Staten-Island-Milwaukee.pdf>
83. National Association of Crime Victim Compensation Boards, 2017, available at: <http://www.nacvcb.org/index.asp?sid=6>
84. Tonry M. Community punishment, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 187–204.
85. Turner S., Petersilia J. Day fines in four U.S. jurisdictions, *RAND Corporation*, 1996, available at: <https://csgjusticecenter.org/wp-content/uploads/2013/07/1996-RAND-day-fines-4-BJA-pilot-sites.pdf>
86. Edin K. J., Shaefer L. *\$2.00 a day: Living on almost nothing in America*, New York, NY, Houghton Mifflin Harcourt, 2016.
87. Zatz N. Get to work or go to jail: Free labor in the shadow of mass incarceration, *ACSBlog*, 2015, November 16, available at: <https://www.acslaw.org/acsblog/get-to-work-or-go-to-jail-free-labor-in-the-shadow-of-mass-incarceration>
88. Benefit-cost results, Washington State Institute for Public Policy, 2016, available at: <http://www.wsipp.wa.gov/BenefitCost>
89. Making families pay: The harmful, unlawful, and costly practice of charging juvenile administrative fees in California, Policy Advocacy Clinic, 2017, available at: <http://wclp.org/wp-content/uploads/2017/03/State-Juvenile-Fees-Report.pdf>
90. Charles Koch, ACUL form unusual alliance in pushing states to overhaul asset forfeiture rules, Access WDUN, *The Associated Press*, 2015, October 15, available at: <http://accesswdun.com/article/2015/10/342669>
91. Worrall J. L. Addicted to the drug war: The role of civil asset forfeiture as a budgetary necessity in contemporary law enforcement, *Journal of Criminal Justice*, 2001, Vol. 29, No. 3, pp. 171–187. DOI: 10.1016/S0047-2352(01)00082-4
92. Primus E. B. Defense counsel and public defense, *Reforming criminal justice: A report of the Academy for Justice on bridging the gap between scholarship and reform*, ed. E. Luna, Phoenix, AZ, Academy for Justice, 2017, pp. 121–146.
93. Earl J. Civil asset forfeiture: Fund public defenders instead of the police, *The Hill*, 2017, February 15, available at: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/crime/319632-civil-asset-forfeiture-fund-public-defenders-instead-of-the-police>
94. Colgan B. A. Fines, fees, and forfeitures, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, Vol. 18, Iss. 3, pp. 22–40.

Дата поступления / Received 23.07.2018

Дата принятия в печать / Accepted 29.08.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2018

© Колган Б. А., 2018. Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 25.09.2018.

© Colgan B. A., 2018

Колган Б. А. Штрафы, комиссионные сборы и конфискации
Colgan Beth A. Fines, fees, and forfeitures